

Помещенные в настоящей рубрике изложения судебных решений подготовлены по материалам конкретных дел. Все публикации носят неофициальный характер. Перевод осуществлен редакцией.

СУДЕБНЫЕ РЕШЕНИЯ

СУДЕБНАЯ РЕФОРМА

Размытые формы

На днях Конституционный Суд Украины огласил вывод о соответствии Конституции Украины положений проекта Закона Украины «О внесении изменений в Конституцию Украины» (относительно правосудия). Особый резонанс в обществе получили нормы проекта, которые предусматривают введение так называемой монополии адвокатов на представительство интересов участников процесса в судах. И хотя данный законопроект в части 5 статьи 131² все-таки допускает возможность представительства интересов лиц в суде не адвокатами, сама эта норма проекта оперирует оценочными терминами, что недопустимо для Основного Закона и в перспективе может привести к сложностям в применении права.

Во-первых, использованная в проекте закона формулировка «малозначимые споры» недостаточно конкретна. Логично, что если предмет спора имеет материальное выражение, то достаточным критерием для отнесения такого спора к категории малозначимых будет цена иска. Вопрос в том, как правильно определить границу материального выражения существенности иска для самого истца, ведь не всегда цена иска выражает всю его важность. При этом также возникают вопросы в отношении неимущественных исков, например требований о признании договоров недействительными, об обязательстве совершить действия и т.д. Очевидно, что в данном случае ввиду отсутствия цены иска как таковой значимость спора становится еще более оценочной категорией. Не разъяснено, как следует определять, по какому принципу споры должны относиться к категории малозначимых.

Также необязательным будет участие адвоката в делах, где имеет место представительство малолетних и несовершеннолетних, недееспособных и ограниченно дееспособных. Стоит отметить, что, по нашему мнению, как раз в таких делах государство и должно установить более жесткие требования к квалификации представителей с обязательным представлением таким лицам адвоката.

Наконец, определение в проекте закона такой категории судебных дел, как споры относительно социальных прав, также не может считаться удачным ввиду того, что Конституция Украины не имеет четкой классификации прав вообще и не дает перечня социальных прав.

Таким образом, нормы Конституции Украины в случае принятия данного законопроекта станут довольно обобщенными и неконкретными, что в дальнейшем несомненно повлечет за собой необходимость конституционного толкования комментированных положений. В свою очередь, их реализация на практике однозначно потребует также и принятия отдельных конкретизирующих законов. В данном случае поле для воображения законодателя не будет ограничено.

СЛОБОДЯН Богдан — юрист ЮК FCLEX, г. Киев

← с. 31 ЧП «Ю», ЧП «Е», ЧП «А», проверив изложенные субъектом обращения обстоятельства, Судебная палата по хозяйственным делам Верховного Суда Украины считает, что заявление подлежит частичному удовлетворению на таких основаниях.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций в пределах предоставленных им процессуальным законом полномочий, предметом иска по делу № 922/5094/14 является признание недействительными авалей, совершенных ЧП «А» на шести переводных векселях на общую сумму 12 270 786,54 грн, и признание недействительными обязательств по этим авалам.

Исковые требования обоснованы тем, что авалирование ЧП «А» векселей было направлено на создание искусственной кредиторской задолженности для увеличения количества голосов в процедуре банкротства истца, предприятие не ставило перед собой цели осуществлять оплату по авалированным им векселям, поскольку, по данным финансовой отчетности, на протяжении 2008–2010 годов деятельность предприятия была убыточной, и оно не имело никакой возможности исполнить соответствующие обязательства, поэтому сделки по авалированию векселей являются фиктивными, не направленными на наступление правового результата, обусловленного ими, и подлежат признанию недействительными.

Решением Хозяйственного суда Харьковской области от 19 января 2015 года, оставленным без изменений постановлением Харьковского апелляционного хозяйственного суда от 14 апреля 2015 года, исковые требования удовлетворены частично. Признаны недействительными авали, совершенные ЧП «А» на общую сумму 12 270 786,54 грн на шести переводных векселях. В удовлетворении исковых требований о признании недействительными обязательств по авалам отказано.

Постановлением Высшего хозяйственного суда Украины от 19 августа 2015 года указанные судебные решения оставлены без изменений.

Высший хозяйственный суд Украины, ссылаясь на положения Унифицированного закона о переводных векселях и простых векселях, Законов Украины «Об обращении векселей на Украине» и «О ценных бумагах и фондовом рынке», статей 203, 215, 234 ГК Украины, согласился с выводами судов предыдущих инстанций о том, что ЧП «А» не ставило перед собой цели осуществлять оплату по авалированным им векселям, поскольку на момент авалирования векселей предприятие находилось в состоянии стойкой финансовой неплатежеспособности и не имело возможности исполнять обязательства по авалам, совершенным на векселях.

Таким образом, суд кассационной инстанции пришел к выводу о том, что оспариваемые авали совершены без намерения создания реальных правовых последствий, обусловленных этими сделками, то есть без цели и возможности реального исполнения авалистом взятых на себя обязанностей, направлены исключительно на создание искусственной задолженности у ЧП «А» перед другими лицами и безосновательное создание доминирующего кредитора в процедуре банкротства, в связи с чем эти авали являются фиктивными и правомерно признаны судами недействительными.

В постановлениях от 2 апреля 2013 года по делу № 5013/574/12, от 4 декабря 2013 года по делу № 5006/15/116пд/2012, от 7 августа 2012 года по делу № 5006/13/23/2012

Высший хозяйственный суд Украины, по мнению заявителя, пришел к противоположному выводу относительно применения положений статьи 234 ГК Украины при рассмотрении аналогичных споров и отметил, что частичное исполнение сторонами условий договора купли-продажи векселей не является основанием считать такой договор фиктивным.

Прекращая производство по делу № 922/4602/14 по иску частного предприятия в лице ликвидатора о признании обязательств по авалам недействительными, Высший хозяйственный суд Украины исходил из того, что споры о признании недействительными договоров с участием должника, если такие сделки непосредственно связаны с производством по делу о банкротстве (формирование ликвидационной массы должника, рассмотрение кредиторских требований должника и др.), решаются в рамках производства по делу о банкротстве.

Высший хозяйственный суд Украины, оставляя без изменений решения судов предыдущих инстанций об отказе в удовлетворении исковых требований в связи с пропуском срока исковой давности по делу № 908/1131/13, отклонил ссылку истца на то, что течение срока исковой давности начинается с момента обнаружения управляющим санацией дебиторской задолженности в рамках дела о банкротстве истца, и указал, что начало течения такого срока установлено законом и не может быть изменено сторонами, а исковое требование заявляется о защите прав именно юридического лица, а не прав его руководителя.

В постановлении Верховного Суда Украины от 19 августа 2014 года по делу № 5013/492/12 (3-59гс14) изложен правовой вывод о том, что течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или могло узнать о нарушении своего права или о лице, которое его нарушило (часть 1 статьи 261 ГК Украины).

Частью 7 статьи 261 ГК предусмотрено, что исключения из правила части 1 настоящей статьи могут быть установлены законом.

Законом Украины «О восстановлении платежеспособности должника или признании его банкротом» от 14 мая 1992 года № 2343-XII (в редакции, действующей на момент возникновения спорных правоотношений) специальные нормы об исковой давности (в том числе для обращения в суд арбитражного управляющего с заявлением о признании недействительными сделок должника) не установлены, следовательно, к этим правоотношениям применяются общие нормы исковой давности.

В постановлении Верховного Суда Украины от 21 января 2015 года по делу № 6-197цс14 изложен правовой вывод о том, что для признания сделки фиктивной необходимо установить наличие умысла всех сторон сделки. В случае если во исполнение сделки было передано имущество, такая сделка не может быть квалифицирована как фиктивная. Истец, который обращается в суд с иском о признании сделки фиктивной, должен доказать суду отсутствие у участников сделки намерения создать юридические последствия.

Изложенное свидетельствует о неодинаковом применении одних и тех же норм материального права судом кассационной инстанции, повлекшем принятие разных по содержанию судебных решений в подобных правоотношениях, а также о несоответствии судебного решения суда кассационной инстанции изложенному в постановлении Верховного Суда Украины выводу о применении в подобных правоотношениях норм материального права.

Обеспечивая единство судебной практики в применении норм материального права, о которых говорится в заявлении, Верховный Суд Украины исходит из следующего.

Отношения, связанные с обращением векселей на Украине, регулируются, в частности, Конвенцией, которой введен Унифицированный закон о переводных векселях и простых векселях, Законом Украины «Об обращении векселей на Украине» и «О ценных бумагах и фондовом рынке».

Так, в соответствии со статьей 14 Закона Украины «О ценных бумагах и фондовом рынке» вексель — это ценная бумага, удостоверяющая безусловное денежное обязательство векселедателя или его приказ третьему лицу уплатить после наступления срока платежа определенную сумму собственнику векселя (векселедержателю). Векселя могут быть простые или переводные и существуют исключительно в документарной форме. Особенности выдачи и обращения векселей, осуществления операций с векселями, погашения вексельных обязательств и взыскания по векселям определяются законом.

Согласно определению терминов, изложенному в Положении о порядке осуществления банками операций с векселями в национальной валюте на территории Украины, утвержденном постановлением правления Национального банка Украины 16 декабря 2002 года № 508, аваль — это вексельное поручительство, по которому лицо (авалист), его осуществляющее, берет на себя ответственность перед собственником векселя за выполнение векселедателем, акцептантом или индоссантом обязательств относительно оплаты этого векселя. Аваль выражается словами «считать авалем» или другой равнозначной формулировкой, оформляется на векселе или на аллонже, подписывается авалистом.

Судами первой и апелляционной инстанций установлено, что 25 декабря 2009 года ЧП «В» выдало шесть переводных векселей на общую сумму 12 270 786,54 грн:

- 1) * на сумму 7 530 786,54 грн; первый векселедержатель — ФЛП К.; плательщик (трассат, акцептант) — ЧП «Е»; оплата — по предъявлению, без протеста, но не ранее 31 декабря 2056 года;
- 2) ** на сумму 2 100 000,00 грн; первый векселедержатель — ФЛП К.; плательщик (трассат, акцептант) — ЧП «Е»; оплата — по предъявлению, без протеста, но не ранее 31 декабря 2033 года;
- 3) *** на сумму 1 200 000,00 грн; первый векселедержатель — ФЛП К.; плательщик (трассат, акцептант) — ЧП «Е»; оплата — по предъявлению, без протеста, но не ранее 31 декабря 2028 года;
- 4) **** на сумму 750 000,00 грн; первый векселедержатель — ФЛП К.; плательщик (трассат, акцептант) — ЧП «Е»; оплата — по предъявлению, без протеста, но не ранее 31 декабря 2023 года;
- 5) ***** на сумму 450 000,00 грн; первый векселедержатель — ФЛП К.; плательщик (трассат, акцептант) — ЧП «Е»; оплата — по предъявлению, без протеста, но не ранее 31 декабря 2018 года;
- 6) ***** на сумму 240 000,00 грн; первый векселедержатель — ФЛП К.; плательщик (трассат, акцептант) — ЧП «Е»; оплата — по предъявлению, без протеста, но не ранее 31 декабря 2013 года.

31 мая 2010 года между ФЛП К. (продавец), закрытым акционерным обществом инвестиционной компанией «О» (торговец) и ЧП «Ю» (покупатель) заключен договор купли-продажи векселей № *****, по условиям которого ЧП «Ю» приобрело, в частности, ➔